

Что такое истина? — Номер один

Структура истины: Откровение, пророческие параллели и Альфа и Омега

Jeff Pippenger

2023-08-05

Прежде чем обратиться к вопросу о том, что есть истина, отметим, что мы начали это исследование с первых трех стихов первой главы Откровения, а затем добавили статью об Илии. Несколько целей этих исследований — выявить роль Соединенных Штатов в пророчествах, раскрыть послание Откровения Иисуса Христа, признать роль пророков как символов народа Божьего и рассмотреть, что означает то, что Иисус — Альфа. Мы показали, что первые три стиха Откровения согласуются и соотносятся с последними стихами Откровения, и в обоих случаях, в начале и в конце, Иисус называет Себя Альфой и Омегой, началом и концом, первым и последним.

Мы использовали краткое обсуждение Илии во втором исследовании, чтобы показать, что начальные стихи Библии согласуются с заключительными стихами как Ветхого, так и Нового Завета, а также что начальные стихи Нового Завета согласуются с началом или концом Библии, как бы вы ни предпочитали ее рассматривать — как единое целое или как два Завета.

Еще один аспект, который мы стремимся развить, — это понимание того, что Бог на протяжении истории действовал так, чтобы постепенно открывать тайну Божества. Именно поэтому мы отмечали, что по мере развития библейской истории завета Бог шаг за шагом раскрывал все больше Своего характера через символику Своих различных имен. Всемогущий Бог говорил с Авраамом, и тот же Бог говорил с Моисеем, но сообщил Моисею, что отныне Его имя должно быть известно как Иегова. Затем, когда пришел Христос, Он представился именем, которое было неизвестно в Ветхом Завете, за исключением одного упоминания этого имени в третьей главе Даниила устами вавилонянина. Иисус не только заявил, что Он — Единородный Сын Отца, но также в той конкретной истории завета назвал Себя Сыном Человеческим. Бог также дал миллеритскому адвентизму имя, когда вступил в завет при зарождении адвентизма.

"В это время, когда мы так близки к концу, неужели мы станем настолько похожими на мир в практической жизни, что люди напрасно будут искать народ Божий, названный Им? Неужели кто-либо продаст наши особые черты, отличающие нас как избранный Божий народ, ради любой выгоды, которую может дать мир? Разве благоволение тех, кто преступает закон Божий, должно считаться большой ценностью? Неужели те, кого Господь назвал Своим народом, предположат, что существует какая-либо власть выше великого Я ЕСМЬ? Будем ли мы стремиться стереть отличительные положения веры, которые сделали нас адвентистами седьмого дня?" Евангелизм, 121.

Название, данное адвентистам седьмого дня, было дано Господом, и сестра Уайт часто называет адвентистов Божиим именованным народом. «Именованный» означает быть названным. Единственные две церкви, которые сестра Уайт относит к Божьему именованному народу, — это древний Израиль и современный Израиль.

Таким образом, по мере того как мы продвигаемся в нашем изучении книги Откровения, я предполагаю, что «новое имя», открываемое филиладельфийцам, которые также представлены как сто сорок четыре тысячи, составляет значительную часть пророческой тайны, раскрываемой незадолго до закрытия периода испытания.

Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон; и напишу на нём имя Бога Моего и имя града Бога Моего, нового Иерусалима, нисходящего с неба от Бога Моего; и напишу на нём Моё новое имя. Имеющий ухо, да слышит, что Дух говорит церквам. Откровение 3:12, 13.

Последняя предостерегающая весть — это весть Откровения Иисуса Христа, и она является откровением Его характера.

«Ожидающие пришествия Жениха должны говорить людям: „Вот Бог ваш“. Последние лучи света милости, последняя весть милости, которую предстоит дать миру, — это откровение Его любящего характера. Дети Божьи должны являть Его славу. В своей жизни и характере они должны раскрывать, что благодать Божья совершила для них». Наглядные уроки Христа, 415, 416.

Нам еще многое предстоит изложить об Иисусе как о Слове, но сейчас мы обратимся к слову «истина». Понимание «истины», а также самого слова «истина» и даже букв, которыми образуется «слово истины», — это понимание характера Христа.

Пилат сказал Ему: Итак, Ты Царь? Иисус отвечал: ты говоришь, что Я Царь. Я на то родился и на то пришёл в мир, чтобы свидетельствовать об истине; всякий, кто от истины, слушает Моего голоса. Пилат сказал Ему: Что есть истина? И, сказав это, опять вышел к Иудеям и сказал им: Я не нахожу в Нём никакой вины. Иоанна 18:37, 38.

Греческое слово, переведённое как «истина» в этом стихе, происходит от еврейского слова, которое также является буквой и даже числом. Первая буква еврейского алфавита — «алеф». На самом деле первые две буквы еврейского алфавита — «алеф» и «бет», и они очень похожи на первые две буквы в греческом — «альфа» и «бета». Вместе они образуют корень слова «алфавит». Таким образом, слово «альфа» (от еврейской буквы алеф) употребляется как буква, слово, число, а также как одно из многих имён Иисуса.

Когда Пилат спросил: «Что есть истина?», Иисус уже сказал ему, что причина, по которой Он «пришел в мир», а также причина, по которой Он «родился», состояла в том, чтобы свидетельствовать об «истине». Он добавил, что «всякий, кто от истины, слушает» Его голос.

Блажен читающий, и слушающие слова этого пророчества, и соблюдающие написанное в нём; ибо время близко. Откровение 1:3.

ИСТИНА: G225 - от G227; истина: - истинный, X истинно, истина, истинность. G227 - от G1 (как отрицательная частица) и G2990; истинный (в смысле «не скрывающий»): - истинный, истинно, истина. G1; А. Еврейского происхождения; первая буква алфавита: переносно (только вследствие употребления в качестве числового знака) — первая. Альфа.

Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня. Иоанна 14:6.

Когда Иисус сказал: «Я... истина», Он говорил, что Он — буква, число и слово; ибо буква «альфа», слово «альфа» и число «альфа» — всё это «истина». В книге Даниила Христос открыл Себя как «дивный исчислитель», что является определением еврейского слова «Палмони», которое переведено как «некоторый святой, который говорил» в восьмой главе книги Даниила.

Тогда я услышал одного святого, говорящего, и другой святой сказал тому святому, который говорил: «На сколько времени будет видение о ежедневной жертве и о преступлении опустошения, дабы и святилище, и воинство были попираемы?» И он сказал мне: «На две тысячи триста дней; тогда святилище очистится». Даниила 8:13, 14.

Тот «некоторый святой» в тринадцатом стихе — это «Палмони» — чудный исчислитель, или исчислитель тайн. В этих двух стихах изложено пророчество о 2300 годах и два пророчества о 2520 годах. 2300 лет относятся к «святилищу», а два пророчества о 2520 годах — к «воинству», ибо и святилище, и воинство будут попираемы Римом. Пророчества о 2520 годах представляют собой попрание Божьего святилища и народа. Это три глубоких взаимосвязанных пророчества, основанных на времени, именно в той точке Библии, где Иисус представляет Себя как чудный исчислитель тайн. Дело не просто в том, что Он избрал эти два стиха, чтобы представить Себя как Владыку времени; эти два стиха, в которых Он открывает Себя, определяют время, когда Он вступит в завет с современным духовным Израилем, и они же являются основанием и центральным столпом адвентизма.

Место Писания, которое более всех прочих было и основанием, и главным столпом адвентистской веры, — это изречение: «До двух тысяч трехсот дней; тогда святилище очистится». [Даниил 8:14.] Великая борьба, 409.

Во время конца в 1798 году с книги Даниила была снята печать, и в историю вошла весть первого ангела, ознаменовав умножение пророческого знания, которое произошло во времена миллеритского движения, ставшего началом адвентизма седьмого дня. Когда книга Даниила была раскрыта миллеритам, была понята весть от Палмони — весть о времени. Слово Божье никогда не ошибается и всегда отождествляет конец с началом. Поэтому в конце адвентизма несомненно будет откровение Его характера, как это было в истории миллеритов. Этот факт основан на начале и конце адвентизма, а также на заявленной взаимосвязи книги Даниила с книгой Откровения. Даниил и Откровение представляют одну книгу и в этом представлении являются двумя свидетелями: первый — Даниил, последний — Откровение.

"Книги Даниила и Откровения — едины. Одна — пророчество, другая — откровение; одна — книга запечатанная, другая — книга открытая." Библейский комментарий адвентистов седьмого дня, том 7, 972.

Книги Даниила и Откровения — две книги, которые составляют одну, подобно тому, как Библия — одна книга, разделённая на Ветхий и Новый Завет, или на начало и конец. В одиннадцатой главе Откровения два свидетеля, представленные как Моисей и Илия, — это Ветхий и Новый Завет.

О двух свидетелях пророк далее говорит: «Это суть две маслины и два светильника, стоящие пред Богом земли». «Слово Твое, — сказал псалмопевец, — светильник ноге моей и свет стезе моей». Откровение 11:4; Псалом 119:105. Два свидетеля представляют Писания Ветхого и Нового Завета. Великая борьба, 267.

Даниил и Иоанн — два свидетеля, которых обоих преследовали, обоих брали в плен, обоим было дано записать одну и ту же линию пророческой истории, оба представляли сто сорок четыре тысячи, оба жили после разрушения Иерусалима, оба — символы смерти и воскресения (Иоанн — из кипящего масла, а Даниил — из львиного рва).

Даниил указывает на особое откровение характера Христа, и делает он это в двух стихах, которые вдохновение называет «центральным столпом и основанием» Церкви адвентистов седьмого дня. Эти два стиха были «венчающим камнем» — последним камнем, положенным в фундамент, заложенный трудами Уильяма Миллера. Этот венчающий камень принес с собой понимание небесного святилища, закона Божьего, субботы, следственного суда и трех ангелов четырнадцатой главы Откровения. Даниил — начало книги, Иоанн — конец ее.

Писание Иоанна укажет на откровение характера Христа в конце адвентизма. В начале современного Израиля Он явил Себя как Дивный Исчислитель, Творец всего, что относится к математике, а в конце современного Израиля открывает Себя как дивный лингвист. Он — Творец всего, что связано с языком: будь то структура языка, грамматические правила, слова и даже буквы алфавита. Он создал общение, осуществляемое посредством слов и подчинённое грамматическим правилам — будь то письменная или устная речь, — записываемое алфавитом, созданным по Его замыслу; и сверх всего этого — Он есть Слово. Этим Словом Он преображает слепых, неготовых лаодикийцев в освящённых филиладельфийцев.

Освяти их истиною Твоею; слово Твое есть истина. Иоанна 17:17.

Слово, переводимое как «освящать», означает «делать святым». Сто сорок четыре тысячи будут святы, и такого состояния характера они достигнут посредством «истины» — или, можно сказать, посредством Его «слова», — ибо Иисус — Слово, и Он — истина.

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Всё через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. Иоанна 1:1-3.

Обратите внимание, что это первое, о чем пишет Иоанн в своем Евангелии. Это, конечно, перекликается с самым первым, что написано в книге Бытия. Это дополняет свидетельство, проясняя то, что сказано в первой главе Бытия.

В начале Бог сотворил небо и землю. Бытие 1:1.

Слово, переведённое как «Бог», в первом стихе стоит во множественном числе, тем самым указывая с самого «начала», что Бог — не один. «В начале» в Евангелии от Иоанна Слово было у Бога и было Богом. И Слово было Творцом.

Иисус — Слово, и Он создал Библию, соединив божественное с человеческим: божественное было представлено Святым Духом, а человеческое — теми, кто написал слова в книгах, которые предстояло послать церквам. Таким образом, Библия — сочетание человеческого и божественного, как и Иисус. Библия, несмотря на участие падших плотских людей, свята, и потому люди, её написавшие, тоже были святы.

И притом мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаете на него внимание, как на светильник, сияющий в тёмном месте, доколе не начнёт рассветать день и не взойдёт утренняя звезда в сердцах ваших; зная прежде всего то, что никакое пророчество в Писании не может быть произвольно истолковано. Ибо никогда пророчество не было произнесено по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Святым Духом. 2 Петра 1:19–21.

Хотя пророки были святыми людьми, они оставались падшими людьми, ибо все согрешили и лишены славы Божией. Тем не менее Библия — это соединение божественного и человеческого, и она свята, ибо Слово Божие пришло, чтобы показать в Своей жизни и в Своем записанном Слове, что человеческая природа, соединенная с божественной, не согрешает. То, что истинно в отношении Библии, истинно и в отношении Христа, ибо Он и есть Библия.

Иисус принял на Себя греховную плоть и никогда не согрешил, тем самым дав пример того, что человеческая природа, соединённая с божественной, не согрешает.

История Вифлеема — неисчерпаемая тема. В ней сокрыта «глубина богатства премудрости и ведения Божия». Римлянам 11:33. Мы изумляемся жертве Спасителя, променявшего небесный престол на ясли, а общение с поклоняющимися ангелами — на скот хлева. В Его присутствии человеческая гордость и самодовольство обличены. И все же это было лишь началом Его дивного снисхождения. Для Сына Божьего было бы почти бесконечным унижением принять человеческую природу, даже когда Адам стоял в своей невинности в Эдеме. Но Иисус принял человечество тогда, когда человеческий род был ослаблен четырьмя тысячами лет греха. Подобно каждому ребёнку Адама, Он принял на Себя последствия действия великого закона наследственности. Какими были эти последствия, видно из истории Его земных предков. С такой наследственностью Он пришёл, чтобы разделить наши скорби и искушения и дать нам пример безгрешной жизни. Желание веков, 48.

Иисус — Слово, и Иисус, и Библия — сочетание человеческого и божественного. Когда Иисус создавал Библию на протяжении веков, Он вложил в неё правила, чтобы те, кто будет слышать, услышали. Правила, управляющие Библией, также являются чертами Его характера.

«В книге Откровение все книги Библии сходятся и находят своё завершение. Здесь — дополнение к книге Даниила». Деяния апостолов, 585.

Слово «complement» означает доводить до совершенства. Свидетельство Даниила завершается в Откровении, что делает свидетельство Даниила началом, а Откровение — концом. Начало Откровения повторяется в конце Откровения, и в первом стихе первой главы Даниила идет война между буквальным Израилем и буквальным Вавилоном, в которой Вавилон побеждает, но к завершению испытательного периода (Дан. 11:45; 12:1) духовный Вавилон ведет войну с духовным Израилем, и в конце Вавилон проигрывает, а Израиль побеждает. Как и у Иоанна в Откровении, начало свидетельства Даниила согласуется с концом его свидетельства. Итак, что есть истина?

Слово «учение» обозначает то, что община верующих считает правильным. Его назначение или употребление не ограничивается Библией или христианством. В так называемом христианстве, вероятно, больше ложных «учений», чем истинных, ибо духовный Вавилон, папство, — это клетка для всякой нечистой и отвратительной птицы, и эти птицы символизируют зло, которое поддерживается и прикрывается церквями посредством ложных учений, например таких, как учение о том, что закон отменён. Но существует и истинное учение.

Умы верийцев не были ограничены предубеждениями. Они были готовы исследовать истинность учений, проповедуемых апостолами. Они изучали Библию не из любопытства, но для того, чтобы узнать, что было написано об обещанном Мессии. Ежедневно они исследовали боговдохновенное Писание, и когда они сравнивали Писание с Писанием, рядом с ними находились небесные ангелы, просвещая их умы и затрагивая их сердца.

Где бы ни провозглашались истины Евангелия, тех, кто искренне желает поступать правильно, это побуждает к тщательному исследованию Священного Писания. Если бы в заключительных событиях истории нашей земли те, кому возвещаются испытательные истины, последовали примеру верийцев, ежедневно исследуя Писания и сверяя принесённые им вести со Словом Божиим, то сегодня было бы много людей, верных предписаниям Закона Божьего, тогда как теперь их сравнительно немного. Но когда представляются непопулярные библейские истины, многие отказываются проводить такое исследование. Хотя они не в состоянии опровергнуть ясные учения Писания, они всё же проявляют крайнее нежелание изучать предлагаемые доказательства. Некоторые предполагают, что, даже если эти учения действительно истинны, не столь важно, примут они новый свет или нет, и они продолжают держаться приятных басен, которые враг использует, чтобы вводить души в заблуждение. Так их умы ослепляются заблуждением, и они отделяются от неба.

«Все будут судимы в соответствии с тем светом, который был им дан. Господь посылает Своих посланников с вестью спасения, и тех, кто слышит, Он призывает к ответственности за то, как они относятся к словам Его слуг. Те, кто искренне ищут истину, тщательно исследуют в свете Божьего слова учения, представленные им». Деяния апостолов, 231, 232.

Существуют «учения», которые являются «истинами Евангелия», и их нужно изучать. Некоторые (если не все) являются «испытательными истинами». Суббота — это простая для понимания испытательная истина. Есть истинные и ложные учения. Некоторые из истинных учений представляют испытание для тех, кто их слышит. Существует также вид истины, предназначенный для определённого периода времени. Эти истины называются «истиной для настоящего времени».

В Слове Божьем содержится много драгоценных истин, но именно «истина настоящего времени» нужна пастве сейчас. Мне доводилось видеть опасность того, что вестники уходят в сторону от важных положений истины настоящего времени, чтобы останавливаться на темах, которые не ведут к объединению паствы и освящению души. Здесь сатана воспользуется всякой возможностью, чтобы нанести ущерб делу.

Но такие темы, как святилище в связи с 2300 днями, заповеди Божьи и вера Иисуса, наилучшим образом подходят для того, чтобы объяснить прошлое адвентное движение и показать, каково наше нынешнее положение, утвердить веру сомневающимся и дать уверенность в славном будущем. Эти, как я часто видела, были главными темами, на которых вестники должны были сосредоточивать своё внимание. Ранние сочинения, 63.

Адвентисты часто используют этот отрывок, чтобы уйти от того, что в нём на самом деле говорится. Они утверждают, что всё, на чём следует делать акцент в наших вестях об «истине для настоящего времени», — это святилище, 2300 дней, заповеди и вера Иисуса. Они выдвигают это утверждение, чтобы избежать того, что указывается относительно этих четырёх тем.

Назначение этих четырех великих истин в том, что они «совершенно рассчитаны на то, чтобы объяснить прошлое адвентное движение и показать, каково наше настоящее положение, утвердить веру сомневающимся и дать уверенность в славном будущем». Эти четыре доктрины истины настоящего времени предназначены показать, что начало адвентизма (прошлое адвентное движение) иллюстрирует конец адвентизма (наше настоящее положение). Эти четыре основные доктрины «совершенно рассчитаны» на то, чтобы объяснить принцип, согласно которому конец иллюстрируется началом. Согласно этому вдохновенному отрывку, это «истина настоящего времени», которая «сейчас нужна стаду».

Древний Израиль — начало Израиля, а современный Израиль — конец. Древний буквальный Израиль являлся прообразом народа адвентистов седьмого дня от времени конца в 1798 году до воскресного закона. Перед первым пришествием Христа «истина настоящего времени» оставалась невидимой для иудеев, ибо они были слепы (лаодикийцы)

из-за своей зависимости от обычаев и традиций.

«Мы хотим понять время, в которое мы живём. Мы и наполовину его не понимаем. Мы и наполовину его не осознаём. Сердце моё трепещет во мне, когда я думаю, с каким врагом нам предстоит встретиться и как плохо мы готовы встретить его. Испытания сынов Израилевых и их отношение незадолго до первого пришествия Христа снова и снова представлялись мне, чтобы проиллюстрировать положение народа Божьего в их опыте перед вторым пришествием Христа — как враг искал всякую возможность, чтобы овладеть умами иудеев, и сегодня он стремится ослепить умы служителей Божьих, чтобы они не могли распознать драгоценную истину». Избранные вести, книга 2, 406.

Согласно нашему следующему источнику, иудеи потеряли из виду «первоначальную истину Божью», и этой первоначальной истиной для иудеев была история избавления из Египта. История этого избавления была их первоначальной истиной; именно эту истину им было повелено передавать своим детям из поколения в поколение. Они не справились, как не справился и адвентизм. Чтобы представить истину ослеплённым иудеям, Иисус поместил её в определённые рамки.

Во времена Спасителя иудеи настолько покрыли драгоценные камни истины мусором преданий и басен, что стало невозможно отличить истинное от ложного. Спаситель пришёл, чтобы расчистить мусор суеверий и давно укоренившихся заблуждений и поместить драгоценности слова Божьего в оправу истины. Что бы сделал Спаситель, если бы он пришёл к нам теперь так же, как пришёл к иудеям? Ему пришлось бы совершить подобную работу по очищению от мусора преданий и обрядности. Иудеи были сильно встревожены, когда он совершал эту работу. Они упустили из виду первоначальную истину Божью, но Христос снова вывел её на свет. Наша задача — освободить драгоценные истины Божьи от суеверий и заблуждений.

Славные истины были погребены от глаз; заблуждение и суеверие лишили их блеска и привлекательности. Иисус являет свет Божий и выводит на свет прекрасное сияние истины во всей её божественной славе. Умы честных наполняются восхищением. Их сердца влекутся святыми чувствами к Тому, кто извёл на свет драгоценности истины и явил их их разумению.

Иудеи понимали лишь часть истины и учили лишь некоторой части слова Божьего; но они не постигали всеобъемлющего характера закона Божьего. Христос смёл хлам человеческих преданий и явил подлинное ядро и сердцевину намерений Божьих. Когда Он сделал это, они пришли в неистовство. Они распространяли из города в город ложные вести о том, что Христос разрушает дело Божье. Но, упраздняя старые формы, Иисус возвращал древние истины, вводя их в строй истины. Он сопоставил и связал их, создав цельную и стройную систему истины. Таков был труд нашего Спасителя; а что же нам делать теперь? Не станем ли мы трудиться в согласии со Христом? Будем ли мы руководствоваться слухами? Позволим ли мы нашим собственным домыслам скрыть от нас свет Божий? Нам следует внимательно читать, слушать с разумением и также учить других тому, что мы усвоили. Мы должны постоянно алкать хлеба жизни, постоянно искать живой воды и снега Ливана, чтобы мы могли вести людей к живительным,

освежающим водам источника истины. Review and Herald, 4 июня 1889 г.

При Своем первом пришествии Иисус «восстановил древние истины, поместив их в рамки истины. Он сопоставил и соединил их, образовав завершённую и симметричную систему истины». Иисус использовал историю начального периода древнего Израиля, чтобы восстановить древние истины, и сделал это, сопоставляя эти истины (по темам) и соединяя их вместе (параллельно, строка к строке). Он сделал это с целью освободить иудеев от обычаев и традиций, которые ослепили их. Та история была завершающей историей буквального Израиля.

Адвентизм повторяет финал истории древнего Израиля, и структура, в которую следует помещать истину, чтобы снять лаодикийскую слепоту традиций и обычаев, выстраивается сейчас так же, как тогда, когда Христос взаимодействовал с иудеями. «Старые истины» следует поместить в «структуру» истины, чтобы соединить пророческие линии с другими пророческими линиями, «линия на линию», параллельно, с целью, возможно, освободить лаодикийца от слепоты. Христос — наш пример во всем.

В Библии есть истины, которые определяются как учения, и "есть много чудесных истин", но есть также "истина для настоящего времени", которая является "испытанием для людей" того "поколения", живущего в то время, когда эта истина открывается. Согласно пророчеству это происходит в четвертом поколении адвентизма, и "истина для настоящего времени", "которая является испытанием для этого поколения", не была испытанием для ранних поколений адвентизма.

В Священном Писании есть некоторые места, которые трудно понять и которые, по словам Петра, невежды и неутверждённые извращают к собственной гибели. В этой жизни мы, возможно, не сможем объяснить смысл каждого места Писания; но нет таких жизненно важных положений практической истины, которые оставались бы окутанными тайной. Когда по Божьему промыслу придёт время, чтобы мир был испытан истиной для того времени, умы будут побуждены Его Духом к исследованию Писания, даже с постом и молитвой, пока звено за звеном не будет найдено и соединено в совершенную цепь. Всякий факт, имеющий непосредственное отношение к спасению душ, будет сделан столь ясным, что никто не должен будет заблуждаться или ходить во тьме.

По мере того как мы прослеживали цепь пророчеств, истина, открытая для нашего времени, стала ясно видна и была разъяснена. Мы несем ответственность за те привилегии, которыми пользуемся, и за свет, озаряющий наш путь. Те, кто жил в прошлые поколения, несли ответственность за тот свет, который им был дарован. Их умы были заняты различными вопросами Писания, которые служили для них испытанием. Но они не понимали тех истин, которые понимаем мы. Они не были ответственны за тот свет, которого у них не было. У них была Библия, как и у нас; но время раскрытия особой истины, относящейся к заключительным сценам истории этой земли, приходится на последние поколения, которым предстоит жить на земле.

«Особые истины были адаптированы к условиям поколений по мере их существования. Истина настоящего времени, которая является испытанием для людей этого поколения, не была испытанием для людей далеких поколений. Если бы свет, который ныне сияет для нас в отношении субботы четвертой заповеди, был дан поколениям в прошлом, Бог призвал бы их к ответственности за этот свет». Свидетельства, том второй, 692, 693.

Тем, кто хотел бы отрицать, что в истории адвентизма есть четыре поколения, я бы указал на таблицы Аввакука. Очень простой способ понять этот факт состоит в том, что название «Лаодикия» означает «народ, судимый». Начало адвентизма возвестило открытие суда, а конец адвентизма возвещает закрытие суда. Закрытие суда происходит в третьем и четвертом поколениях.

Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли: не поклоняйся им и не служи им; ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого поколения ненавидящих Меня; и являющий милость тысячам любящих Меня и соблюдающих Мои заповеди. Исход 20:4–6.

В конце суда последнее поколение лаодикийского (народ, подвергнутый суду) адвентизма будет осуждено и извергнуто из уст Господа, как это было с древним Израилем при разрушении Иерусалима. Библейские учения — это истины; существуют также испытующие истины, а есть ещё и истины настоящего времени. Истина настоящего времени всегда является испытующей истиной, но она указывает на испытующую истину, специально предназначенную для поколения, которое живёт сейчас. Однако на деле, скорее всего, любая истина из Божьего Слова, которую мы решаем отвергнуть, тем самым становится испытующей истиной, испытание по которой мы только что не выдержали.

Иисус — Слово Божие, и Он — истина. Он сообщил Пилату, что причина, по которой Он «пришел» «в мир», — «свидетельствовать об истине», и что всякий, кто услышал Его голос, «от истины». Слово «истина», о котором говорили Пилат и Иисус, происходит от еврейского слова, которое переводится как «истина» и встречается сто двадцать семь раз в Ветхом Завете. Это еврейское слово (H571) переводится различными английскими словами, но девяносто два раза в Ветхом Завете оно переводится как «истина». Это одно из тех слов, которые обладают глубокой силой на многих уровнях.

Слово, переводимое как «истина» в Ветхом Завете, состоит из трех еврейских букв, и, что касается еврейских букв, сами буквы имеют собственные значения, поэтому слово, образованное из этих букв, объединяет значения каждой из них, чтобы дать окончательное значение слова. Слово «истина» состоит из трех еврейских букв — первой буквы еврейского алфавита, одной из средних и последней буквы еврейского алфавита. «Истина» в Ветхом Завете представлена первой и последней буквами алфавита, с буквой посередине!

Это определение библейского «правила первого упоминания». Первое представление темы — самое важное для данного слова место: слово — это семя, и в нём содержится вся ДНК, необходимая для порождения всей истории. Вторым по важности в «правиле первого

упоминания» является последнее упоминание, ибо именно там связываются воедино все истории, возникающие между началом и концом. «В Откровении все книги Библии встречаются и завершаются», а Откровение — последняя книга Библии.

Рассматриваемое нами еврейское слово «истина» начинается буквой «алеф», тринадцатая буква — «мем», а двадцать вторая и последняя — «тав». Разумеется, в определениях этих букв есть разные нюансы в зависимости от того, к какому лингвисту вы обратитесь, но общие определения весьма информативны.

א (Алеф): Первая буква алфавита иврита, часто ассоциируется с единством и олицетворяет Божественное и вечное, символизируя связь между Богом и творением.

מ (Мем): тринадцатая буква еврейского алфавита, часто ассоциируется с водой.

ת (Тав): Последняя буква еврейского алфавита; означает «знак» или «метку». Её часто связывают с понятием завершения или с «печатью» творения. В древнееврейском письме буква тав имела форму креста.

Рассматриваемое нами еврейское слово, переводимое как «истина», состоит из трех букв, которые вместе представляют вечное Евангелие. Что? Это легко понять, если осознавать, что вести трех ангелов являются вечным Евангелием. Это становится очевидным, потому что значения этих трех букв представляют вести трех ангелов.

Первый ангел четырнадцатой главы Откровения указывает на вечное Евангелие, а затем говорит всему миру: «бойтесь Бога» и прославляйте Его через поклонение Творцу. Определение (алеф) — первой из тех трех букв — таково: «Божественный, Вечный Бог и, как Создатель человечества, Бог, Которого люди должны благоговейно бояться и поклоняться Ему».

Алеф символизирует весть первого ангела.

Весть второго ангела призывает людей выйти из Вавилона, указывает, когда изливается Святой Дух, и указывает на бунт Вавилона. Определение (Мем) связано с водой (символ излияния Духа), и она является тринадцатым номером алфавита; число тринадцать является символом бунта, тем самым идентифицируя Вавилон. Мем представляет весть второго ангела.

Третий ангел предупреждает людей против принятия начертания зверя, указывает на две категории поклоняющихся и на гнев Божий. Определение (Тав) заключается в том, что она обозначает «знак» (начертание зверя); она обозначает печать творения (печать Бога). Сама буква имеет форму креста. Тав представляет весть третьего ангела.

Что такое печать Бога живого, которая ставится на челах Его народа? Это знак, который могут читать ангелы, но не человеческие глаза; ибо ангел-губитель должен видеть этот знак искупления. Разум видит знак креста Голгофы на усыновлённых Господом сыновьях и дочерях. Грех нарушения закона Божьего снят. На них брачное одеяние, и они послушны и верны всем повелениям Бога.

«Господь не оправдает тех, кто знает истину, если они словом и делом не повинуются Его повелениям». Мараната, 243.

Еврейское слово, переводимое как «истина», состоит из трех букв, каждая из которых имеет собственное значение. Эти три значения также являются определениями вести трех ангелов. Они также являются определениями вести первого ангела, ибо весть первого ангела была вестью в начале адвентизма, а весть третьего ангела — вестью в конце адвентизма. Поскольку Иисус иллюстрирует конец началом, первый ангел включает в себя все пророческие вехи вести третьего ангела. Таким образом, значения трех еврейских букв становятся символами не только вести третьего ангела, но и символами вести первого ангела.

Иоанну в книге Откровение было сказано написать о том, что тогда было, и тем самым он одновременно писал бы о том, что будет в будущем. Он записал начало, чтобы показать конец. Совершенно недвусмысленно адвентистам седьмого дня было сказано изучать и провозглашать весть миллеритов, то есть весть первого ангела. Изучая и провозглашая эти истины и эту историю, мы будем провозглашать весть третьего ангела и повторять историю первого ангела.

Бог не даёт нам новой вести. Мы должны возвещать ту весть, которая в 1843 и 1844 годах вывела нас из других церквей. Ревью энд Геральд, 19 января 1905 г.

"Все вести, данные в 1840–1844 годах, теперь должны звучать с особой силой, потому что многие люди потеряли ориентиры. Эти вести должны быть донесены до всех церквей." Публикации рукописей, том 21, 437.

«Истины, которые мы получили в 1841, 42, 43 и 44 гг., теперь должны быть изучены и провозглашены». Публикации рукописей, том 15, 371.

«Предостережение пришло: нельзя допускать ничего, что поколеблет основание веры, на котором мы строим с тех пор, как в 1842, 1843 и 1844 годах пришла весть. Я в этой вести, и с тех пор стою перед миром, не изменяя свету, который Бог дал нам. Мы не намерены сходить с платформы, на которую наши ноги были поставлены тогда, когда день за днем мы с усердной молитвой взыскивали Господа, ища света. Думаете, я могу отказаться от света, который Бог дал мне? Он — как Скала веков. Он ведет меня с тех пор, как был дан». Review and Herald, 14 апреля 1903 г.

Весть первого ангела и история, в которой эта весть была провозглашена, параллельны и иллюстрируют нашу нынешнюю историю — с некоторыми пророческими оговорками. Обе эти истории также представлены тремя буквами, которые Божественный лингвист использовал, чтобы образовать слово «истина». И это слово «истина» представляет вечное Евангелие.

История миллеритов в начале адвентизма, представляющая первого ангела, и история в конце адвентизма, представленная третьим ангелом, — это параллельные истории, но между ними есть некоторые различия.

Первый ангел возвещает начало суда, а третий ангел — завершение суда. Пророческая структура, на основе которой разворачивалась история адвентизма, одинакова как в её начале, так и в её конце. Можно показать, что и начало, и конец следуют трём шагам трёх ангелов по мере их появления в истории. И эти три ангела также соответствуют тем трём буквам. Следовательно, последовательность пророческих событий в начале и в конце истории адвентизма основана на трёх шагах трёх ангелов, которые являются вехами и также представлены теми тремя еврейскими буквами, образующими слово «истина».

Альфа — начало адвентизма, Омега — конец адвентизма, а буква посередине, будучи тринадцатой по счёту, тем самым указывает на мятежность адвентизма от его начала до его конца.

Нас учат, где находится путь Божий:

Путь Твой, Боже, в святилище: кто бог столь великий, как наш Бог? Псалом 77:13.

В святилище мы видим, что Божий путь — это те же три шага, что и в трех ангельских вестях. Во дворе страх Божий побуждает принести жертву и получить оправдание. В Святом освящение представлено жизнью молитвы, представленной жертвенником курений, жизнью изучения, представленной столом хлебов предложения, и жизнью служения, представленной светильниками. Святое святых представляет суд. Когда мы обладаем страхом Божиим, как это представлено в первой ангельской вести, мы ищем оправдания у подножия креста, во дворе. Когда мы оправданы (сделаны праведными), мы ходим в новизне освященной жизни (рост в святости), как это представлено Святым. Святое представляет труд христианина, совершавшийся миллеритами во время второй ангельской вести, сопровождаемой Полуночным Криком. Оправданные и освященные, мы подготовлены к суду, представленному Святым святых. Три шага святилища, представляющие, помимо прочего, три богословских термина — оправдание, освящение и прославление, а также представляющие три ангельские вести, и, разумеется, также представляющие первую ангельскую весть, и, конечно же, также представляющие три буквы, которые используются для создания слова «truth».

Во дворе святилища мы также находим все три шага. Первый шаг в святилище должен иллюстрировать последний шаг святилища, так же как первый ангел параллелен третьему ангелу. Первый шаг во дворе — это заклание жертвы, представляющее оправдание. Вторым шагом — умывальник, где удаляется жир (грех) и жертва очищается перед заключительными шагами. Вода умывальника — характерная черта второго шага. Третий шаг — собственно всесожжение, которое прообразовало Христа на кресте, где совершился суд. Те же три шага присутствуют в первом шаге святилища, так же как те же три шага присутствуют в вести первого ангела. Принцип Альфы и Омеги присутствует в святилище, как и в вестях трех ангелов, как и в буквах, образующих слово «истина».

2300-летнее пророчество имеет ту же структуру. Пророчество началось с трёх указов и завершилось приходом вести третьего ангела 22 октября 1844 года. Пророчество излагает пять пророческих линий, и история в начале 2300-летнего пророчества представляет собой

заклочительную историю каждой из этих пяти пророческих линий. В начале и в конце полного 2300-летнего пророчества имеются по три указа, и заканчивается оно тремя вестями.

Начало пророчества в 457 г. до н. э. пришлось на смутные времена и предусматривало возвращение евреев и восстановление храма и города. В соответствии с предсказанием, через 49 лет после начала работ в 457 г. до н. э. работы были завершены — также в смутные времена. Начало этих 49 лет иллюстрирует конец этих 49 лет.

457 год до н. э. знаменует начало пророчества, которое указывает на помазание Христа при Его крещении. Его помазание ознаменовало начало Его дела по собиранию народа, призванного стать гражданами Нового, а не Старого Иерусалима, подобно тому, как древний Израиль был собран, чтобы восстановить буквальный Иерусалим в 457 году до н. э.

457 год до н. э. также знаменует начало пророчества, определяющего, когда Христос будет распят. Сестра Уайт соотносит историю креста с Великим разочарованием 22 октября 1844 года, и она также соотносит историю перехода через Красное море с Великим разочарованием. В 457 году до н. э. произошло разочарование, которое служило прообразом разочарования евреев у Красного моря, Великого разочарования адвентистов, разочарования учеников у креста и разочарования Ездры в 457 году до н. э.

«Ездра ожидал, что многие вернуться в Иерусалим, но число откликнувшихся на призыв оказалось разочаровывающе малым. Многие, обзаведшиеся домами и землями, не желали жертвовать этим имуществом. Они любили покой и комфорт и были вполне довольны тем, чтобы остаться. Их пример стал препятствием для других, которые в противном случае могли бы соединить свою участь с теми, кто шел вперед верой». Пророки и цари, 612.

457 год до н. э. также отмечает начало пророчества, определяющего, когда древний Израиль будет отвергнут Богом и Евангелие будет принесено язычникам, что знаменует конец особого испытательного срока в 490 лет, особо предназначенного для древнего Израиля. Следовательно, 457 год до н. э. знаменует начало их испытательного срока, а 34 год н. э. — конец их испытательного срока, служа прообразом того, что испытательный срок адвентизма начался в 1844 году и закончится с введением воскресного закона.

В 2300-летнем пророчестве есть несколько других внутренних пророчеств о времени, но все они несут печать Альфы и Омеги. Их начала иллюстрируют их концы.

Важно отметить, что древний Израиль был сделан хранителем закона Божьего, а современный Израиль был сделан не только хранителем Его закона, но и хранителем Его пророчеств. Когда Господь заключил завет с древним Израилем, Он сделал их хранителями Десяти заповедей, написанных на двух каменных скрижалях. Когда Он заключил завет с современным Израилем в миллеритской истории, Он сделал их хранителями Своего пророческого слова, как это представлено на двух таблицах Аввакума — пионерских таблицах 1843 и 1850 годов. Начало древнего Израиля иллюстрирует начало современного

Израиля.

Господь призвал Себе народ Израиля и отделил его от мира, чтобы вверить ему священное поручение. Он сделал их хранителями Своего закона и задумал через них сохранить среди людей познание о Себе. Через них свет небес должен был воссиять в мрачных уголках земли, и должен был раздаваться голос, призывающий все народы отвернуться от идолопоклонства и служить живому и истинному Богу.

Если бы евреи были верны своему поручению, они стали бы силой в мире. Бог был бы их защитой, и Он возвысил бы их над всеми другими народами. Его сила и истина были бы явлены через них, и под Его мудрым и святым владычеством они предстали бы примером превосходства Его правления над всякой формой идолопоклонства. Но они не сохранили своего завета с Богом. Они переняли идолопоклонческие обычаи других народов; и вместо того чтобы сделать имя своего Творца предметом хвалы на земле, они повергли его в презрение.

И всё же замысел Божий должен быть осуществлён. Познание Его воли должно быть даровано миру. Бог наложил на Свой народ ярмо угнетения и рассеял их, как пленников, среди народов. В скорби многие из них покаялись в своих беззакониях и взыскали Господа. Так, рассеянные по странам язычников, они распространяли познание истинного Бога.

В наше время Бог призвал Свою церковь, как Он призвал древний Израиль, стать светом на земле. Могучим топором истины — вестями первого, второго и третьего ангелов — Он отделил народ от церквей и от мира, чтобы привести его в священную близость к Себе. Он сделал этот народ хранителем Своего закона и поручил ему великие истины пророчества для настоящего времени. Подобно тому, как священные откровения были вверены древнему Израилю, так и эти истины являются священным поручением, которое должно быть донесено миру.

Пророчество гласит, что первый ангел провозгласит свою весть «всякой нации, и племени, и языку, и народу». Предостережение третьего ангела, составляющее часть того же тройного послания и являющееся вестью для этого времени, будет распространено не менее широко. Знамя, на котором начертано: «Заповеди Божьи и вера Иисуса», должно быть поднято высоко. Сила первой и второй вестей усилится в третьей. В пророчестве она представлена как провозглашаемая громким голосом ангелом, летящим посередине неба, и она привлечёт внимание всего мира.

Самая страшная угроза, когда-либо обращённая к смертным, содержится в вести третьего ангела. Должен быть поистине ужасным тот грех, который навлекает гнев Божий без примеси милости. Однако люди не оставлены во тьме относительно этого важного вопроса; предостережение против поклонения зверю и его образу должно быть возвестено миру прежде посещения судов Божьих, чтобы все знали, почему ниспосылаются эти суды, и имели возможность избежать их. Знамения времени, 25 января 1910 года.

Изготовление двух скрижалей во исполнение второй главы книги пророка Аввакума стало исполнением нескольких пророчеств.

Я встану на свою стражу, взойду на башню и буду наблюдать, чтобы увидеть, что Он скажет мне, и что я отвечу, когда меня обличат. И Господь ответил мне и сказал: запиши видение и ясно начертай его на табличках, чтобы читающий легко прочитал. Ибо видение еще для назначенного времени, но в конце оно исполнится и не солжет; хотя бы и замедлило, жди его, ибо непременно придет, не задержится.

Вот, душа его, вознесшаяся, не праведна в нем; а праведный будет жить своей верой.
Авваккук 2:1-4.

Создание как пионерской таблицы 1843 года, так и пионерской таблицы 1850 года было исполнением пророчества. Изучение Таблиц Авваккука дает этому убедительные доказательства. Но отрывок у Авваккука вносит в обсуждаемый нами вопрос важный вклад.

Я видела, что диаграмма 1843 года направлялась рукой Господа, и что её не следует изменять; что числа были такими, какими Он хотел, чтобы они были; что Его рука была над ней и скрыла ошибку в некоторых числах, так что никто не мог её увидеть, пока Он не отнял Свою руку. Ранние произведения, 74, 75.

После 1843 года Господь повелел составить другую диаграмму, но первая (1843) диаграмма не должна была изменяться, иначе как по вдохновению.

«Я увидел, что истину следует ясно начертать на таблицах, что земля и полнота её — Господни, и что не должно жалеть необходимых средств, чтобы сделать это ясным. Я увидел, что старая таблица была составлена по указанию Господа и что ни одна её цифра не должна быть изменена иначе как по вдохновению. Я увидел, что цифры таблицы были такими, какими Бог хотел их видеть, и что Его рука была над ними и скрыла ошибку в некоторых цифрах, так что никто не мог увидеть её, пока Его рука не была убрана». Сполдинг и Маган, 2.

Когда она жила у брата Николса (который создал таблицу 1850 года), в то время, когда он её делал, сестра Уайт сказала, что видела таблицу 1850 года в Библии.

"Я видела, что Бог был в деле издания таблицы братом Николсом. Я видела, что в Библии есть пророчество об этой таблице, и если эта таблица предназначена для народа Божьего, если её достаточно для одного, то она достаточна и для другого, и если одному понадобилась новая таблица, выполненная в большем масштабе, то она в равной мере нужна всем." Публикации рукописей, том 13, стр. 359.

Аввакум повелел: «Напиши видение и ясно начертай на скрижалях». Две скрижали Аввакума были символом завета, который Бог заключил с адвентизмом, когда Он сделал его хранителем Своих пророчеств, так же как Он поступил, вступив в завет с древним Израилем и дав две скрижали закона и ответственность быть хранителями закона. Но Аввакум различает две категории поклонников в отношении скрижалей, которые должны были сделать видение ясным: одни — те, у кого «душа возносится» и «неправедна», а другие —

«праведный», который «верою своею жив будет».

Контекст книги Аввакука указывает на то, что оправданные живут верой, основанной на пророческом Слове, представленном двумя таблицами, и поэтому те, кто не оправданы, отвергли истоки адвентизма. Мысль, которую я хочу высказать, основана на отрывке, который мы рассматривали некоторое время назад. Он гласит:

Но такие темы, как святилище в связи с 2300 днями, заповеди Божьи и вера Иисуса, наилучшим образом подходят для того, чтобы объяснить прошлое адвентное движение и показать, каково наше нынешнее положение, утвердить веру сомневающимся и дать уверенность в славном будущем. Эти, как я часто видела, были главными темами, на которых вестники должны были сосредоточивать своё внимание. Ранние сочинения, 63.

Мы только что рассмотрели все четыре эти истины: о святилище, о 2300 днях, о заповедях Божьих и о вере Иисуса. Все эти четыре истины мы поместили в систему истины, которая была "совершенно рассчитана на то, чтобы объяснить прошлое Адвентное движение и показать, каково наше нынешнее положение." Эта система — это "правило первого упоминания", это подпись Альфы и Омеги, и это система истины, ибо слово "истина" содержит ту же самую подпись, что и все четыре истины, которые названы "истиной настоящего времени", предназначенной для объяснения начала адвентизма.

По крайней мере, это означает, что рассматриваемое нами слово, переводимое как «истина», является основой вечного Евангелия, основой последней предостерегающей вести, основой вести третьего ангела и составляет значительную часть Откровения Иисуса Христа.

Последняя предупреждающая весть, представленная как Откровение Иисуса Христа в первых трёх стихах первой главы Откровения, во второй раз засвидетельствована в конце Откровения. Конец Откровения свидетельствует о первых стихах Ветхого Завета, а также о последних стихах Ветхого Завета. Исходя из этих четырёх ссылок, применяя божественное правило «пророческая линия на пророческую линию», можно заключить, что последняя предупреждающая весть касается отношений Творца с Его созданными существами. Она относится к Его творческой силе. Она касается того, как Его творческая сила передаётся Его церкви. Она связана с атрибутом Божественности, который отождествляет конец с началом. Это весть, которая приходит незадолго до закрытия времени испытания и более того. Если рассматривать всё вместе, речь идёт о Божьей творческой силе! И первое упоминание Его творческой силы — в начале книги Бытия, в первой главе, с первого стиха и до второй главы, третьего стиха.

В начале Бог сотворил небо и землю. Земля была бесформенна и пуста, и тьма была над бездной. И Дух Божий носился над водами.

И сказал Бог: да будет свет; и стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош; и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет Днём, а тьму назвал Ночью. И был вечер, и было утро: день первый.

И сказал Бог: да будет твердь посреди вод, и да отделяет она воды от вод. И создал Бог твердь, и отделил воды, которые под твердью, от вод, которые над твердью. И стало так. И назвал Бог твердь небом. И был вечер, и было утро: день второй.

И сказал Бог: пусть воды под небом соберутся в одно место, и пусть явится суша; и стало так. И назвал Бог сушу Землёй, а собрание вод назвал Морями; и увидел Бог, что это хорошо. И сказал Бог: пусть произрастит земля зелень, траву, сеющую семя, и дерево плодовое, приносящее плод по своему виду, в котором его семя, на земле; и стало так. И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по своему виду, и дерево, приносящее плод, в котором его семя, по своему виду; и увидел Бог, что это хорошо. И был вечер, и было утро: день третий.

И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной, чтобы отделять день от ночи; и да будут они знаменами, и временами, и днями, и годами; и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы освещать землю; и стало так. И создал Бог два великих светила: светило большее для управления днем и светило меньшее для управления ночью; создал также и звезды. И поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю, и управлять днем и ночью, и отделять свет от тьмы; и увидел Бог, что это хорошо. И был вечер, и было утро: день четвертый.

И сказал Бог: да произведут воды изобильно живых движущихся существ и птиц, летающих над землею в открытом пространстве небесной тверди. И сотворил Бог великих китов и всякое живое существо, движущееся, которое воды произвели в изобилии, по роду их, и всякую крылатую птицу по роду её; и увидел Бог, что это хорошо. И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и пусть птицы размножаются на земле. И был вечер, и было утро: день пятый.

И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее: скот, и пресмыкающихся, и зверей земных по роду их; и стало так. И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и все, что пресмыкается по земле, по роду его; и увидел Бог, что это хорошо. И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему; и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всей землей, и над всяким пресмыкающимся по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему; по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею; и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким живым существом, движущимся по земле. И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на поверхности всей земли, и всякое дерево, у которого плод древесный, содержащий семя; это будет вам в пищу. А всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всему, что пресмыкается по земле, в чем есть жизнь, Я дал всякую зеленую траву в пищу; и стало так. И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестой. Так были завершены небо и земля и все воинство их. И в день седьмой Бог окончил дело Свое, которое Он делал; и почил в день седьмой от всех дел Своих, которые делал. И благословил Бог день седьмой и освятил его, потому что в этот день Он почил от всех дел Своих, которые Бог сотворил и сделал.

Бытие 1:1-2:3.

Предыдущие стихи представляют собой полное свидетельство творения, подчеркивая, что слово Божье обладает творческой силой.

Да боится Господа вся земля; да благоговеют пред Ним все обитатели мира. Ибо Он сказал — и сделалось; Он повелел — и утвердилось. Псалтирь 33:8–9.

Та же творческая сила, которой сотворён мир, используется Христом, чтобы преобразить людей.

Творческая энергия, которая призвала миры к существованию, заключена в слове Божьем. Это слово дарует силу; оно рождает жизнь. Каждое повеление — обетование; принятое волей, вошедшее в душу, оно приносит с собой жизнь Бесконечного. Оно преобразует естество и воссоздает душу по образу Божьему.

Так дарованная жизнь поддерживается подобным же образом. «Всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Матфея 4:4) человек будет жить. Образование, 126.

Откровение Иисуса Христа подчеркивает, как Слово Божье передается людям. Оно исходит от Отца к Сыну, затем к ангелу, затем к пророку, который записывает его и посылает церквям. Процесс передачи, изложенный в начале и в конце книги Откровения, также иллюстрируется лестницей Иакова, по которой ангелы восходят и нисходят. Он иллюстрируется двумя золотыми трубами Захарии, которые приносят елей в святилище. Процесс передачи между Богом и человеком является предметом библейского пророчества, и посылаемое послание содержит творческую силу, создавшую вселенную. В описанном в первой главе Откровения процессе передачи следует понимать, что послание, переданное церквям, содержит силу преобразить лаодикийца во филиладельфийца.

Рассматриваем ли мы начало или конец Ветхого или Нового Завета, послание одно и то же. Бог передаёт последнее предупреждающее послание, и оно содержит творческую силу Бога, если оно будет услышано и соблюдено теми, кто его услышит. Послание, которое этого достигает, заключено в божественные рамки Альфы и Омеги. Начало, середина и конец. Три еврейские буквы, которые вместе образуют слово «истина», — это вечное Евангелие, а сами буквы и их значения, и слово, которое образуется при их соединении, символизируют и принцип, и Того, Кто есть Альфа и Омега. Это подчеркивает Его творческую силу. Три последние слова повествования о сотворении, каждое из которых начинается с этих трёх букв, в том порядке, который составляет слово «истина».

Три слова, завершающие повествование о сотворении, начинаются с трех букв, которые вместе образуют слово «истина». Последние три слова стиха начинаются по порядку с букв ׀ (алеф), ׁ (мем) и ׀ (тав). Эти три слова переводятся как «Бог», «создал» и «сделал». Каждое из этих трех слов начинается, соответственно, с букв ׀ (алеф), ׁ (мем) и ׀ (тав), что дополнительно подчеркивает завершенность и упорядоченность повествования о сотворении. Эта закономерность отмечалась еврейскими комментаторами как интересная языковая особенность текста на иврите.

Повествование о сотворении начинается словами «в начале» и заканчивается тремя словами, которые представляют Альфу и Омегу, начало и конец, первого и последнего. Творческая сила, явленная в свидетельстве книги Бытия, начинается и завершается подписью чудесного лингвиста.

То, как начало чего-либо иллюстрирует его конец, — именно это подчеркивал пророк Иоанн, когда, описывая то, что тогда было, он одновременно писал о том, что будет.

Заключительное предупреждающее послание Илии, представленное в конце Ветхого Завета, указывает на тот же пророческий принцип в контексте кризиса воскресного закона и приближения семи последних язв.

«Правило первого упоминания» и всё, что оно собой представляет, — это «рамка», в которую должна быть помещена «истина настоящего времени». Эта рамка — «правило первого упоминания», которое также является одним из атрибутов Бога.

В книге Даниила, представляющей начало адвентизма, и в книге Откровения, представляющей конец адвентизма, мы находим поразительные параллели, если смотреть на них в свете принципа «первое иллюстрирует последнее». Книга Даниила представляет один из атрибутов Иисуса, когда употребляет имя «Палмони», означающее «дивный исчислитель тайн». Даниил также представляет Иисуса как архангела Михаила. Иоанн призван сделать то же, что и Даниил, и он указывает не на мастера математики и не на начальника ангелов, а на мастера языка. Рассматривая Иисуса как мастера алфавита, нам следует обратить внимание на Псалом 119, самую длинную главу в Библии.

Псалом 119 — алфавитный акростих, что означает, что первые буквы каждого набора из восьми стихов совпадают: все начинаются с одной и той же буквы. В еврейском алфавите двадцать две буквы, поэтому он состоит из двадцати двух разделов по восемь стихов. Каждый раздел начинается очередной буквой алфавита, и затем каждый из восьми стихов, относящихся к этой букве, начинается с неё. На каждую букву приходится восемь стихов; таким образом, восемь стихов, умноженные на двадцать две буквы еврейского алфавита, дают сто семьдесят шесть строк. Псалом подчёркивает послушание Богу, который есть Бог порядка (отсюда акростихическая структура), а не хаоса.

Еще одна заметная тема Псалма 119 — глубокая истина о том, что Слово Божье совершенно достаточно. На протяжении всего Псалма встречаются восемь разных терминов, относящихся к слову Божьему: закон, свидетельства, предписания, уставы, заповеди, суды, слово и постановления. Почти в каждом стихе упоминается Слово Божье. Псалом 119 утверждает не только характер Писания, но и то, что Божье Слово отражает сам характер Бога. Обратите внимание на эти атрибуты Бога, представленные в Псалме 119:

1. Праведность (стихи 7, 62, 75, 106, 123, 138, 144, 160, 164, 172)
2. Надёжность (42-й стих)
3. Правдивость (стихи 43, 142, 151, 160)
4. Верность (стих 86)

5. Неизменность (стих 89)
6. Вечность (стихи 90 и 152)
7. Свет (стих 105)
8. Чистота (стих 140)

Псалом начинается с двух блаженств. «Блаженны» те, чьи пути непорочны, кто живёт по Божьему закону, соблюдает Его уставы и ищет Его всем своим сердцем. Это уроки для нас в этом великом псалме. Слово Божье достаточно, чтобы сделать нас мудрыми, наставить в праведности и приготовить к всякому доброму делу (2 Тимофею 3:15–17).

Конечно, Псалом 119 является частью темы, которая в религиозном мире в значительной степени остаётся нерешённой. Речь идёт о том, какой стих является средним стихом Библии и какая глава — средней главой Библии. Если поискать в интернете, вы найдёте различные доводы, которые сводятся к тому, каким изданием Библии вы пользуетесь, и так далее. Проблема всех этих позиций в том, что определение середины Библии — будь то стих или глава — должно исходить от автора Библии, а не от человеческого ученика или критика Библии.

Библия учит, что у всего есть начало и конец. Всему своё время.

Всему свое время, и время всякому делу под небом: время рождаться и время умирать; время сажать и время вырывать посаженное. Екклесиаст 3:1, 2.

Есть время рождаться и время умирать, но есть и жизнь, которая протекает между её началом и концом. Рождение — короткий миг, как и смерть. Жизнь — это середина, и с ней, как правило, связано гораздо больше истории, чем с временем, когда мы рождаемся, и временем, когда мы умираем.

Середина в «правиле первого упоминания» обычно имеет гораздо больше свидетельств, чем начало и конец. Искать один-единственный стих или одну главу в Библии и определять это как середину — значит игнорировать библейские свидетельства, даже если начало и конец по сути являются точками во времени; середина, как правило, представляет собой период времени. Разумеется, начало, конец и середина будут согласовываться друг с другом, хотя нередко одна и та же вежа в конце противоположна началу.

Иисус отождествил Иоанна Крестителя с Ильёй, и оба они иллюстрируют одну и ту же пророческую последовательность событий, но Илия подвергался преследованию со стороны нечестивой женщины (Иезавели), которая стремилась заключить его в темницу и убить, но ей это не удалось. Иоанна, являвшегося образом Илии, злая женщина (Иродиада) стремилась заключить в темницу и убить — и добила своего. Илия и Иоанн — взаимозаменяемые символы, но некоторые их пророческие характеристики противоположны, хотя при этом параллельны друг другу. Илия не умер, а Иоанн умер. Понимание того, что пророческие вехи, соответствующие друг другу, нередко являются противоположностями, позволяет желающим увидеть, что середина Библии — Псалом 118.

Когда мы используем принцип «правила первого упоминания», как мы его определяли, мы обнаруживаем, что началом середины Библии является Псалом 117 — самая короткая глава в Библии, состоящая из двух стихов. За ним следует 118-й псалом, который является серединой Библии, а за 118-м псалмом следует 119-й — самая длинная глава в Библии и завершение середины Библии. Удивительный лингвист отмечает начало самой короткой главой, а завершение — самой длинной. Это две противоположные главы. Начало — это семя, а конец — место, где сформировано полностью зрелое растение, где все свидетельства, находящиеся в середине, связываются воедино. Обратите внимание на Псалом 117.

Хвалите Господа, все народы; славьте Его, все племена. Ибо велика к нам Его милость, и истина Господня пребывает вовек. Хвалите Господа. Псалом 117:1, 2.

Слово, которое мы рассматриваем и которое состоит из трех букв, во втором стихе переводится как «истина» и представляет начало середины Библии (середина Библии — Псалмы 117–119). Конец середины — Псалом 119. Псалом 118 — середина середины. Псалом 118 расположен между самой короткой и самой длинной главами в Библии, и самая короткая, которая является началом, излагает слово «истина», образованное тремя буквами, представляющими три шага вечного Евангелия и составляющими основу понимания истины. Эта основа является принципом, представляющим характер Христа как Альфы и Омеги.

Завершение середины, то есть 119-я глава, представляет собой алфавитный акростих, расположенный в середине Библии и подчёркивающий замечательного лингвиста. В 119-й главе одно и то же слово четыре раза переводится как «истина».

И не отними вовсе из уст моих слова истины, ибо на суды Твои я уповал. Стих 43.

Праведность Твоя — праведность вечная, и закон Твой — истина. Стих 142.

Ты близок, Господи; и все заповеди Твои — истина. Стих 151.

Слово Твоё истинно от начала, и каждый из Твоих праведных судов пребывает вовек. Стих 160.

Истина в этих стихах — это правило библейского пророчества, раскрывающее конец от начала, и истина в стихах состоит в том, что Альфа и Омега поставил Свою подпись в середине Библии, как Он сделал это в начале и в конце. Подпись Первого и Последнего — это «рамка» для представления заключительной предупредительной вестии третьего ангела. Последняя часть середины включает четыре стиха, в которых используется слово, переводимое как «истина», хотя четвертое упоминание переведено просто как «истинно». Последний из этих четырех стихов устанавливает, что «от начала» слово истинно.

В начале, в рассказе о творении в первой и второй главах Бытия, слово «истина», хотя прямо и не написано, представлено в трёх последних словах рассказа о творении, поскольку начальные буквы этих слов, по порядку, составляют слово «истина». В начале было Слово,

и Им было сотворено всё, а свидетельство о творении в Бытии начинается словами «В начале» и заканчивается тремя словами, представляющими истины, связанные с атрибутом Христа, который у Исаии определяется как доказательство того, что Он — единственный Бог.

Середина Библии (Псалмы 117–119) начинается в 117-й главе, указывая на истину, что начало представляет конец, посредством употребления слова «истина». Это слово образовано тремя буквами, которые представляют вечное Евангелие и вести трех ангелов и обозначают завершение истории творения. Конец середины Библии — это представление алфавита, которое замечательный лингвист создал, чтобы утвердить понимание того, что то, что сейчас открывается относительно Его характера, согласуется с определением слова «откровение», ибо Откровение Иисуса Христа — это весть, предназначенная представить аспект характера Христа, который до сих пор не был полностью признан, если вообще был. Это откровение согласуется с линиями истории завета, ибо история завета включает свидетельства Божьих усилий явить Себя через имена по мере того, как разворачивалась Его история.

Великие принципы закона, самой природы Бога, воплощены в словах Христа на горе. Кто строит на них, тот строит на Христе, Скале веков. Принимая слово, мы принимаем Христа. И только те, кто таким образом принимает Его слова, строят на Нем. "Иного основания никто не может положить, кроме положенного, которое есть Иисус Христос." 1 Коринфянам 3:11. "И нет другого имени под небом, данного людям, которым надлежало бы нам спастись." Деяния 4:12. Христос, Слово, откровение Бога, — проявление Его характера, Его закона, Его любви, Его жизни, — единственное основание, на котором мы можем строить характер, который устоит. Гора благословений, 148.

Разумеется, в отношении этой истины еще многое предстоит обсудить, но на этом мы остановимся.